

Жун Чжэци, пожалуй, по-настоящему безумно любил Цзи Сяонань, поэтому с раннего утра, не в силах сдерживать нетерпение, в одиночку притащил в больницу документ о передаче пяти процентов акций Клана Жун и свидетельство о праве собственности на недвижимость, чтобы обменять их на соглашение о разводе.

Когда Цан Мо со смертельно бледным лицом и дрожащими руками подписал в соглашении о разводе имя Жун Цзысюань, Жун Чжэци, должно быть, почувствовал, что наконец-то отделался от Жун Цзысюаня. Видя его убитый горем вид, он, обычно черствый душой, редко когда испытал даже намек на дешевое чувство вины. Уходя, он посоветовал:

— Цзысюань, тебе стало бы легче, если бы ты смог отпустить прошлое. Ты с детства отличался упрямством, стоило тебе что-то вбить себе в голову, как ты стоял на своем до конца. Только вот я никогда тебя не любил, единственный человек, которого я по-настоящему люблю — это Сяонань. Он вскоре станет моим спутником на всю жизнь, и в этой жизни я буду любить только его одного. Ты... впредь береги себя, а прошлые ошибки, которые ты совершил против Сяонаня, я так уж и быть предам забвению.

Цан Мо, припухшие влажные глаза которого покраснели, дрожащим и охрипшим голосом с горькой обидой спросил:

— Можешь сказать мне: по сравнению с этим бастардом Цзи Сяонанем, в чем именно я проиграл?

Услышав этот не желающий смириться вопрос, Жун Чжэци едва заметно нахмурился, в его глазах промелькнуло отвращение. Ему безумно хотелось развернуться и уйти, пожалев о минутном проявлении мягкосердечия, но, бросив взгляд на доставшееся ему соглашение о разводе, он счел за лучшее ответить терпеливым тоном:

— Ты на самом деле неплох, но Сяонань — самый выдающийся и ослепительный мужчина из всех, кого я встречал. Корпорация Юйчжэ смогла окрепнуть и вырасти за последние два года во многом благодаря его неоценимому вкладу.

Сердце Цан Мо словно пронзило от слов Жун Чжэци. Он прижал руку к груди, глубоко вздохнул и, прямо глядя на Жун Чжэци, твердо произнес:

— Тогда, если я сумею вернуть Клан Жун к жизни в течение двух месяцев, а за год внутренней силой возродить Клан Жун и превзойти Корпорацию Юйчжэ, ты при всех поклонишься мне и принесешь извинения, признав, что был слепцом, который перепутал алмаз со стеклом и принял дешевку за сокровище! Жун Чжэци, хватит ли у тебя смелости согласиться?!

Сказав это, Цан Мо свирепо уставился на Жун Чжэци с такой злобой в глазах, будто поклялся не отступить, если тот не примет вызов.

Взгляд Жун Чжэци холоден, ему вовсе не улыбалось и дальше смотреть на безумства Цан Мо. Он прекрасно знал, на что способен Жун Цзысюань, а к его провокациям и вовсе относился с презрением, в душе все сильнее презирая зарвавшегося глупца.

Но раз уж Жун Цзысюань лезет на рожон, он тоже не собирался больше церемониться. С презрительной усмешкой во взгляде Жун Чжэци кивл:

— Ладно. Но если ты не справишься, больше никогда не попадайся мне на глаза.

Не желая задерживаться здесь ни секунды дольше, он забрал соглашение о разводе и быстрыми шагами удалился.

Глядя вслед удаляющемуся Жун Чжэци, который был так доволен собой, Цан Мо холодно усмехнулся. Такой ничтожный тип смеет еще кичиться перед ним своим превосходством! Он по крупицам разрушит все, чем так гордится Жун Чжэци, и заставит его сполна испытать всю сладость отчаяния.

Выписавшись из больницы, Цан Мо сначала вернулся в резиденцию Клана Жун, чтобы провести несколько дней с родителями, а затем переехал в ту самую отдельную квартиру, где прежде жили Жун Чжэци и Жун Цзысюань.

За все семь лет брака Жун Чжэци и Жун Цзысюаня они, за исключением назначенных ночей для близости, всегда спали в разных комнатах. Жун Чжэци уходил спозаранку и возвращался поздно ночью, стараясь лишний раз не находиться с Жун Цзысюанем под одной крышей. Столь явное пренебрежение мог терпеть только такой слепо влюбленный дурак, как Жун Цзысюань.

Цан Мо отпер дверь в комнату Жун Чжэци. В воздухе витал легкий запах застоявшейся старости — было очевидно, что здесь по меньшей мере полгода никто не жил. Увидев аккуратно расставленный письменный стол и стоявшую на нем стационарную рабочую станцию, он невольно подумал о том, до чего же Жун Чжэци глуп, раз рискнул оставить этот компьютер, которым сам же и пользовался.

Не колеблясь ни секунды, Цан Мо тут же включил ПК. Рабочий стол оказался совершенно чистым: никаких файлов или следов просмотров, на главном и вспомогательном дисках тоже не хранилось важных документов. Если бы этот компьютер проверял специалист, он наверняка не нашел бы ни единой зацепки. Но Цан Мо был другим: у него имелся сверхсовременный терминал, способный восстановить абсолютно все следы и файлы, когда-либо открывавшиеся на этом устройстве, включая совершенно секретные документы, способные отправить Жун Чжэци на дно бездонной пропасти.

Месяц спустя самый авторитетный в стране финансовый журнал СС посвятил масштабную разворотную статью нынешнему генеральному директору Корпорации Юйчжэ — Жун Чжэци, превознося его как самое перспективное новое лицо в бизнесе нового века и талантливого молодого руководителя, у которого больше всего шансов в следующее десятилетие войти в топ-50 мирового рейтинга богатей.

После поступления в продажу журнала СС с фотографией Жун Чжэци на обложке Корпорация Юйчжэ и сам Жун Чжэци оказались в центре всеобщего внимания. Его состояние стремительно росло, заслужив одобрение и расположение нескольких титанов индустрии.

А вскоре в интернете появилось невероятно романтическое и роскошное видео с признанием в любви между двумя мужчинами. Ролик был снят тайком неизвестным лицом и выложен в сеть, а местом действия оказалась самая роскошная и помпезная шестизвездочная гостиница города Н, куда разрешен вход лишь представителям высшего общества — людям влиятельным и состоятельным.

Главными героями видео стали купающийся в лучах славы Жун Чжэци и его преданнейший помощник Цзи Сяонань. На экране в полумраке приглушенного света Жун Чжэци в черном деловом костюме с глубоким чувством опустил на одно колено. Цзи Сяонань, одетый в белоснежный костюм, сиял от счастья; одной рукой он опирался на ладонь Жун Чжэци, безымянный палец украшало ослепительное эксклюзивное кольцо для мужчин, а в другой он держал букет из девяноста девяти синих роз, язык цветов которых гласил: ты — моя самая глубокая страсть, и я надеюсь, что мы навсегда сохраним память об этой прекрасной истории любви. Благодаря их невероятной внешности это видео быстро завирусилось в сети и завоевало огромную поддержку большинства пользователей. Интернет-пользователи осыпали их восторженными похвалами, называя парой, созданной на небесах, и заявляя, что они буквально рождены друг для друга и что лучше друг друга им просто не найти.

На следующий день после публикации видео кто-то якобы по неосторожности проговорился, сообщив, что на записи запечатлены их босс и его самый ценный помощник. Этот человек в ярких красках описал историю их романтической встречи, а также то, как они узнавали друг друга, сближались и хранили верность на протяжении последующих двух лет, не упустив даже точного времени и места. Позже кто-то выложил информацию о том, что один из главных героев видео — не кто иной, как герой обложки свежего выпуска финансового журнала, которого называли самым перспективным новичком в мире бизнеса. Разумеется, известность Жун Чжэци стремительно росла, и он превратился в одну из самых обсуждаемых и горячих персон последнего времени.

Когда Цан Мо увидел то видео, а также репортаж о том, как Жун Чжэци и Цзи Сяонань появились в международном аэропорту — судя по всему, возвращаясь из тайной поездки за границу для заключения брака и проведения медового месяца, — он с легкой усмешкой анонимно загрузил в сеть другой видеоролик. Этот ролик был очень красивым и чувственным: в дождливый день Цзи Сяонань, выглядящий жалко и беспомощно, со слезами сидел на обочине дороги, а Жун Чжэци, полный нежности и угрызений совести, бережно поднял его поврежденные руки и колени, чтобы поцеловать их, после чего бережно отнес Цзи Сяонань к черному Бентли.

Появление этого видео подняло популярность новой сетевой пары с умопомрачительной внешностью на невиданную доселе высоту. Они получили бесчисленные благословения: некоторые пользователи даже шутили, что, увидев такую полную любви пару, они хоть и пережили девяносто девять неудачных романов, но миг снова поверили в любовь. Другие же заявляли, что будут усердно учиться, чтобы после выпуска из кожи вон лезть, но пробиться в Корпорацию Юйчжэ, а также добавляли, что от жалобного выражения лица Цзи Сяонань, похожего на трогательного маленького зверька, им невероятно хочется заключить его в объятия, и восхищались тем, как здорово всё обставил Жун Чжэци.

К тому моменту с выписки Цан Мо из больницы прошло уже ровно один месяц и двадцать дней, а Клан Жун всё еще не подавал признаков жизни, держась на последнем издыхании и чудом

избежав банкротства.

Еще через два дня Клан Жун с невероятным размахом выпустил роскошный рекламный ролик новой игры под названием Начало Хаоса. Ходили слухи, что на создание одного лишь тизера были потрачены колоссальные средства, и на фоне нынешнего плачевного положения Клане Жун это выглядело отчаянным шагом обреченного.

В день презентации на площадку пришло совсем немного людей — все они уже давно решили, что стоящий на грани краха Клан Жун больше не способен выкинуть какой-нибудь новый фортель. К тому же Кланом Жун теперь заправлял транжира Жун Цзысюань, так что ждать было и вовсе нечего. Пришли лишь пара малоизвестных репортеров из мелких журналов да скучающие до зубовного скрежета геймеры, решившие убить время.

В день выхода проморолика дежурившие у входа хостес заметили крайне странное явление: толпы людей, шедшие в зал с пустыми глазами, безгловым выражением лиц и видом благодетелей, выходили оттуда с абсолютно одинаковым выражением лиц — шагая с одной ноги, потрясенные до глубины души, со взъерошенными волосами и напрочь отказываясь верить в увиденное ими своими глазами.

Узнав, что Жун Цзысюань собирается выпустить рекламный ролик новой игры, Жун Чжэци не только не испугался, что Клан Жун сможет за счет этого возродиться, но и презрительно усмехнулся. По его мнению, таланты Жун Цзысюаня были не больше просяного зернышка, и он прекрасно понимал, что этот релиз лишь ускорит окончательное падение Клана Жун.

У него не было лишнего времени постоянно следить за телодвижениями Жун Цзысюаня, поэтому он совершенно естественно упустил из виду, какую огромную бурю поднял этот ролик в интернете на следующий день после игровой выставки.

В последнее время Жун Чжэци тратил большую часть сил на выбор подарков и одежды, ведь через три года он имел честь получить приглашение на элитный светский прием. По слухам, большинство гостей, приглашенных туда, составляли те самые влиятельные финансовые магнаты, одно движение ноги которых заставляло дрожать целые отрасли.

Получив приглашение, Жун Чжэци был невероятно удивлен: устроитель вечера Му Цзинь был загадочной персоной, расположить к себе которую тщетно пытался даже Сунь Цзиньцян — нынешний глава крупнейшего финансового клана города Х. Он совершенно не помнил, когда успел пересечься с Му Цзинем, и предполагал, что получить приглашение сейчас смог лишь благодаря своему возлюбленному Цзи Сяонаню. Жун Чжэци догадывался, что между Му Цзинем и отцом Цзи Сяонаня существуют какие-то давние связи, а поскольку об их с Цзи Сяонанем отношениях уже и так знала вся округа, ему и представилась столь прекрасная возможность сблизиться с деловыми гигантами и финансовыми магнатами из самых разных сфер.

Жун Чжэци планировал взять с собой на прием своего партнера, чтобы лично преподнести подарок будущему тестю Цзи Дуаньлэю и выразить ему благодарность, а если представится

шанс завести знакомство с Му Цзином, это и вовсе станет лучшим исходом.

В день приема Жун Чжэци и Цзи Сяонань тщательно принарядились: оба облачились в сшитые на заказ костюмы ручной работы стоимостью по сто тысяч юаней каждый и на автомобиле марки BMW отправились в роскошное поместье на окраине города Х.

У ворот усадьбы служащие остановили их машину и сообщили, что внутрь можно пройти только пешком. Кивнув, они оставили автомобиль на специально обустроенной парковке за пределами территории.

Запаковавшись и вернувшись к воротам поместья, чтобы войти внутрь пешком, Жун Чжэци и Цзи Сяонань услышали позади двукратный сигнал автомобильного клаксона, предупреждавший, что они загораживают дорогу.

С легким неудовольствием обернувшись, они увидели сидящего за рулем кабриолета Ferrari Жун Цзысюаня в темных очках. Опершись одной рукой о дверцу машины, тот нагло бросил: — Вы чего до сих пор не уступили дорогу? Не видите, что загораживаете проезд?! Как же вы надоели.

Жун Чжэци и Цзи Сяонань уже было хотели устроить скандал, как вдруг швейцар поспешно оттолкнул их в сторону и с заискивающей улыбкой принялся угодливо лебезить перед Жун Цзысюанем: — Молодой господин Жун, вы прибыли! Проходите, пожалуйста, скорей внутрь.

Небрежно кивнув, Жун Цзысюань нажал на газ и умчался прочь. Наблюдая за тем, как он беспрепятственно вгоняет машину прямо на территорию поместья, Жун Чжэци и Цзи Сяонань скривились так, будто проглотили муху, а их лица стали до ужаса безобразными.

<http://bllate.org/book/21243/2149056>